

Уточнение взглядов свт. Григория Паламы и варлаамитов методом «от противного» посредством анализа материалов паламитских Константинопольских соборов

*Ю. А. Дементьев, диакон
Пензенская духовная семинария*

В статье рассматривается применение метода «от противного» в изучении богословско-философской позиции свт. Григория Паламы. Поскольку во время паламитских споров участники богословских дебатов разделились на два лагеря, паламитов и варлаамитов, имеющих диаметрально противоположные точки зрения по многим вопросам, то, хорошо зная позицию одной группы, можно изучить и позицию их оппонентов. На первом этапе были изучены богословские и философские взгляды Варлаама Калабрийского и его последователей (иеромонаха Григория Акиндина, монаха Иакинфа, Константинопольского патриарха Иоанна XIV Калеки, епископов Матфея Эфесского и Иосифа Ганского, богословов Никифора Григоры и Феодора Дексия и др.) на основе анализа материалов Томосов паламитских Константинопольских Соборов 1341, 1347 и 1351 гг.¹ На втором этапе методом от противного был реконструирован «богословско-философский портрет» свт. Григория Паламы. Данный метод был подкреплен исследованием богословского контекста святителя (трактаты святителя, материалы Томосов паламитских Соборов, исследования богословов по данной тематике и т. д.). Данный метод может быть использован в догматическом богословии не только для изучения отличия догматического учения Церкви от ересей, но и для богословско-философской реконструкции учений православных богословов, выступающих в защиту учения Церкви в полемике с еретиками.

Ключевые слова: *Григорий Палама, Варлаам Калабрийский, Григорий Акиндин, эклектизм, синкретизм, рационализм, антитрадиционализм, традиционализм, субъективный идеализм, солипсизм, механицизм, редукционизм, ментальная абстракция, умопостигаемый объект, умозрение, протестантизм, объективная реальность, материализм, антитринитаризм, атеизм, богообщение, персонализм, мистический реализм, холизм, онтологическая эмерджентность, сверхрациональный интуитивизм, коммуникативоцентричность, антикоммуникативность.*

¹ Томосы паламитских соборов / пер., коммент., предисл. Д. С. Чапеля; сост. О. И. Ласточкин. – СПб.: Алетейя, 2021. – 168 с.

Clarification of the Views of St. Gregory Palamas and the Barlaamites by the "Proof by Contradiction" Method through the Analysis of the Materials of the Palamite Councils of Constantinople

Deacon George (Yury Dementiev)
Penza Theological Seminary

The article considers the application of the method "proof by contradiction" in the study of the theological and philosophical position of St. Gregory Palamas. Since during the Palamite disputes the participants of the theological debates were divided into two camps, the Palamites and the Barlaamites, who had diametrically opposed views on many issues, it is possible to speculate on the position of one group knowing well the position of their opponents. At the first stage we studied the theological and philosophical views of Barlaam of Calabria and his followers (hieromonk Gregory Akindin, monk Hyacinthus, Patriarch of Constantinople John XIV Kalekas, bishops Matthew of Ephesus and Joseph of Gan, theologians Nicephorus Grigoras and Theodore Dexios, etc.) on the basis of the analysis of the materials of Palamite Councils of Constantinople of 1341, 1347 and 1351. At the second stage, the 'theological and philosophical portrait' of St Gregory Palamas was reconstructed by the method of proof by contradiction. This method was supported by the study of the theological context of the saint (the saint's treatises, materials of the Palamite Councils, theologians' studies on the subject, etc.). This method can be used in dogmatic theology not only to study the difference between the dogmatic teaching of the Church and heresies, but also for theological and philosophical reconstruction of the teachings of Orthodox theologians who advocate the Church's teaching in polemics with heretics.

Keywords: Gregory Palamas, Barlaam of Calabria, Gregory Akindin, eclecticism, syncretism, rationalism, anti-traditionalism, traditionalism, subjective idealism, solipsism, mechanism, reductionism, mental abstraction, speculative object, speculation, Protestantism, objective reality, materialism, antitrinitarianism, atheism, God-communion, personalism, mystical realism, holism, ontological emergentism, super-rational intuitivism, communicativeness centrism, anti-communicativeness.

Научный метод догматического богословия предполагает достижение ряда целей, среди которых – определение отличий догматического учения Церкви от ересей¹. Процесс изучения этих различий может помочь нам в реконструкции учений православных богословов, защищающих учение Церкви. Приступая к реконструкции богословско-философских взглядов богословов, исследователи часто сталкиваются с проблемой нехватки информации для формирования общей картины. В связи с этим, был разработан метод

¹ Догматическое богословие : учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с.

«от противного», который может помочь исследователю в достижении полноты реконструкции. Суть данного метода состоит в изучении мировоззрения и богословско-философских позиций защитников Церкви во время богословских дебатов посредством изучения богословско-философских позиций их оппонентов-еретиков с последующим соотношением полученных результатов с богословским контекстом изучаемых православных богословов. Метод реализуется в два этапа. Первый этап состоит в изучении богословско-философских позиций еретиков, в данном случае – это позиции Варлаама Калабрийского и его последователей. Позиция Варлаама была изучена на основе анализа материалов первого паламитского Собора (Константинополь, 1341 г), а позиция его последователей – по материалам второго и третьего паламитских соборов (Константинополь, 1347 и 1351 гг.). Собственно, реконструкция богословско-философских позиций богослова, в данном случае свт. Григория Паламы, происходит на втором этапе. Данная реконструкция исходит из предположения, что позиции исследуемого богослова и его оппонентов – диаметрально противоположные. На втором этапе сразу же производится сравнение полученного результата с богословским контекстом исследуемого. В данном случае – это материалы паламитских Соборов, связанные с позицией святителя, его трактаты и научная литература по данному вопросу. Данное соотношение необходимо для подтверждения непротиворечивости результатов реконструкции с богословским контекстом святителя.

Цель данной статьи – апробация метода «от противного» для реконструкции богословско-философских взглядов свт. Григория Паламы через изучение богословско-философских взглядов его оппонентов на основе анализа материалов Томосов паламитских Константинопольских Соборов.

Позиция Варлаама Калабрийского в свете материалов Соборного Томоса 1341 г.

Отцы Собора отметили, что, прибыв в Византию, Варлаам действовал хитро, «из страха быть обличенным»¹. Сначала он ложно обвинил афонских монахов в том, что «возможно приобщаться самой Божественной сущности»². После того как монахи во главе с Григорием Паламой опровергли этот тезис и отметили возможность для человека приобщиться «нетварной и обоживающей благодати Духа Святого», Варлаам обвинил их в двубожии [наличие двух независимых компонентов в Боге: сущности и энергии – *прим. авт.*] и сообщил об этом Императору в письменном виде [см. п. 3, с. 14], требуя проведения Собора³. Таким образом, вначале еретик пози-

¹ Догматическое богословие : учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – п. 2. С. 13.

² Там же.

³ Там же.

ционировал себя как обвинитель. Однако, уже во время проведения Собора, Варлаам всячески старался уклоняться от изъяснения своей богословско-философской позиции, «страшась обличения»¹.

В связи с этим отцы Собора 1341 г. для прояснения позиций Варлаама зачитали отрывок из его наиболее позднего трактата «Против мессалиан» (1339 г.)². По мнению В. Е. Елиманова, данный трактат наиболее полно и логически выстраивает общую картину мировоззрения Варлаама, по сравнению с его более ранними произведениями («Против латинян» и первым письмом к свт. Григорию Паламе)³.

В данном фрагменте описана позиция еретика Варлаама в отношении к Фаворскому свету. Так, в первую очередь Варлаам отрицает неприступность Фаворского света, называя его чувственным, что автоматически ставит его в оппозицию ко всем предшествующим православным богословам. В связи с этим свт. Григорий Палама отмечает следующее: «Не случайно все богословы называют сияние лица Иисуса и невыразимым, и неприступным, и невременным как нечто таинственно неизреченное, а не собственно чувственное»⁴. Далее, Калабриец отрицал, что Фаворский свет «был светом Божества». Другими словами, согласно его мнению, данный свет был тварным и не имел ничего общего с сущностью Бога. Естественно, что отрицание неприступности Фаворского света и принадлежности его Божеству было явным отступлением от богословия отцов Церкви, что было сразу отмечено на Соборе афонскими монахами. Последние стали приводить многочисленные цитаты отцов Церкви в опровержение вышеописанных утверждений Варлаама⁵. Таким образом, Варлаам уже с первых своих утверждений

¹ Догматическое богословие : учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – п. 3. С. 13.

² «Воссиявший на Фаворе свет не был неприступен и в действительности не был светом Божества, вовсе не был он священнее и Божественнее ангелов, но ниже по своему существу и менее значительный, нежели наша способность к умозрению. Ибо всё нами помысленное или помышляемое более свято, нежели этот свет, ведь он по воздуху попадает в глаз и подпадает под воздействие чувств, показывает смотрящим лишь воспринимаемое чувствами, по природе своей [этот свет] вещественный и получающий форму, является в зависимости от места и времени, окрашивает воздух, в один момент образовывается и является, а в другой момент разрушается и обращается в небытие, поскольку он воздействует на воображение, делим на части и ограничен. Поэтому и был он зрим теми, кто был лишен умопостигаемых действий [они были еще не удостоены Богоподобных умозрений], все еще никоим образом их не стяжавшими, все еще не очистившимися и несовершенными даже и во время сего лицезрения на горе, поскольку еще не были удостоены умозрения вещей Богоподобных. Такого рода свет подготавливает нас к умозрениям и созерцаниям, которые по своей природе несравненно выше того света. Именно по этой самой причине утверждающие, что такой свет превыше ума, истинный, неприступный и тому подобное, находясь в полном заблуждении и, не зная ничего более высокого, чем прекрасные явления, по этой причине нечестивы и привносят в Церковь губительные учения». Там же, п. 7. С. 16–17.

³ Елиманов В. Е. К вопросу о различии сущности и энергии в богословии Варлаама Калабрийского // Богословско-исторический сборник. 2023. № 4 (31). С. 147.

⁴ Триады в защиту священно-безмолвствующих : [Перевод] / Св. Григорий Палама. - М.: Канон, 1995. – 380 с., 28.

⁵ Томосы паламитских соборов, пп. 8-22. С. 17-24.

решил свою участь, отрицая святоотеческую традицию. Естественно, что афонские монахи стали приводить многочисленные цитаты святых отцов и «благодаря этим цитатам и речам был обличен и постыжен Варлаам»¹. Далее, в своем трактате, Варлаам продолжает принижать статус Фаворского света. Так, он не считал свет «священнее ангелов». Мало того, Варлаам считал, что Фаворский свет был даже ниже человеческой способности к умозрению.

Умозрение – это абстрагирующееся от чувственного опыта философское мышление. У Варлаама умозрение характеризуется сознательным стремлением человеческого ума к непосредственному созерцанию идеи в соответствии с традицией платонизма, или неоплатонизма². Так, согласно С. П. Лебедеву и Н. В. Токареву, Платон наделял ум способностью буквального видения абстрактной идеи. Однако, согласно этому философу, непосредственный контакт с идеями, умозрение, происходил не в земной жизни человека, а в потустороннем мире после смерти и до рождения³, что не могло быть приложимо к прижизненному созерцанию Фаворского света. Однако, неоплатоник Плотин (III в н.э.) считал, что очищенная душа уже в земной жизни может умозерцать Идеальный Мир⁴. А. В. Маркидонов, рассматривая отличия умозрения у неоплатоников и христиан, отмечает, что если у неоплатоников достижение Божественного присуще природе человека и раскрывается в умозрении, то в христианстве соединение с Божественным – это не столько человеческое природное свойство, сколько дар Божий⁵. Блж. Иероним Стридонский, критикуя мнение еретиков-пелагиан о возможности для человека своими силами достичь безгрешного состояния обожения, видит источники этого мнения в языческой философии и учении мессалиан, которых так критиковал Варлаам⁶. Таким образом, здесь еретик продемонстрировал философскую позицию близкую к неоплатонизму и пелагианству в отношении вопроса Богопознания. Позицию Варлаама можно охарактеризовать также как крайний рационализм, близкий к рационализму еретика-арианина Евномия, который утверждал, что «о своей сущности Бог знает несколько не больше, чем мы»⁷.

¹ Томосы паламитских соборов, п. 25. С. 25.

² Умозрение / Новая Философская Энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. – 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH017fcdf2031d02e1b9321f7f> (дата обращения: 03.02.2025).

³ Лебедев С. П., Токарев Н. В. Мышление и умозрение в раннем античном идеализме. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. [Гл. редактор Д. В. Шмонин]. Том 19. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. С. 158.

⁴ Ситников А. В. Плотин и традиция христианской патристики (опыт сравнительного анализа) // ИФЕ 1998. М.: Наука, 2000. С. 56.

⁵ Маркидонов А. В. Неоплатонизм и христианство: сближения и размежевания. // Христианское чтение. 2014. №5. С. 32.

⁶ Imprecabilitas, ἀναμάρτητος. Hieronym. Dial. contr. Pelag. Prol. 1–2; Ep. 133. 3.

⁷ Евномий / Бирюков Д. С. // Антология восточно-христианской богословской мысли: в 2 т. – Т. 1 / ред. Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. – М., СПб.: Никея-РХГА, 2009. – С. 245.

Далее, в своем трактате калабриец продолжает настаивать, что тварная мыслительная деятельность является более святой, чем Фаворский свет: «Ибо всё нами помысленное или помышляемое более свято, нежели этот свет»¹. Здесь еретик в своих размышлениях доходит до абсурда с христианской точки зрения, рассматривая любые, даже греховные мысли как более святые, чем Божественный свет. Варлаам пытается обосновать свою точку зрения тем, что Фаворский свет не духовный, а вещественный, потому что он воспринимается чувствами. Здесь философ переносит нас из неоплатонического мира умозерцания идей в «параллельный мир» аристотелевского восприятия материи. Так, описывая Фаворский свет, Варлаам описывает его движение: «он по воздуху попадает в глаз и подпадает под воздействие чувств»². То есть свет описывается здесь как сигнал, исходящий из материальной среды и не только пассивно поступающий в органы чувств, но и активно подвергающийся воздействию со стороны последних. В результате этого субъект начинает что-то видеть. С современной точки зрения, мы можем отметить здесь описание, похожее на движения информации в кибернетических системах, но Варлаам, как это ни парадоксально, от информации отрекается. Логика Калабрийца такова: если почтальон принесет человеку А. письмо от господина Д., то господин А. может сказать, что это всего лишь какой-то кусок бумаги с чернильными каракулями, который ничего иного не содержит и никакого отношения к господину Д. не имеет. Таким образом, Варлаам утверждает, что если что-то воспринимается чувствами, то это материально и не содержит в себе никакой нематериальной информации.

Далее Варлаам пишет, что свет «получает форму». Скорее всего, понятие «форма» здесь было взято из понятийного аппарата Аристотеля, где оно обозначает идею, отличную от идеи неоплатоников. Обе эти идеи умопостигаемы, однако аристотелевская форма, в отличие от неоплатонической, тесно связана с материей, переводя последнюю из потенциального состояния в актуальное, формируя устойчивый ментальный образ на основе информации, полученной от чувств. Иными словами, идея-форма является причиной воспринимаемого чувствами действия³.

Варлаам здесь не соотносит невидимую идею-форму, которая является целесообразно действующей силой, управляющей движением частиц света и сообщающей им целесообразный характер их движения⁴ с Богом. Именно эта идея, описывающая единство умозрительного и чувственно воспринимаемого и называемая аристотелевской энергией⁵ использовалась свт. Григорием Паламой для описания Бога. Фактически, умопостигаемый бог Вар-

¹ Томосы паламитских соборов, п. 7. С. 16.

² Там же.

³ Лебедев С. П., Токарев Н. В. Мышление и умозрение в раннем античном идеализме. С.160.

⁴ Там же. С. 159-160.

⁵ Там же. С. 160.

лаама не является причиной действия, а действия в материи, согласно Калабрийцу, существуют сами по себе. Парадоксальность мышления Варлаама заключается в том, что идея, которая не является Богом, может актуализировать материю, а идея, которая является Богом, принципиально не может проявлять себя через материю.

Так, Фаворский свет согласно Варлааму «является в зависимости от места и времени, окрашивает воздух, в один момент образовывается и является, а в другой момент разрушается и обращается в небытие, поскольку он воздействует на воображение, делим на части и ограничен»¹. Калабрийский богослов характеризует здесь Фаворский свет как некое материальное явление, процесс взаимодействия частиц в пространственно-временном континууме, которые появляются, существуют и исчезают как бы сами по себе, без какого бы то ни было влияния Бога. Примечательно, что Варлаам пользуется здесь термином «явление» вместо традиционного для православного богословия термина «проявление», подчеркивая этим отказ от идеи отражения трансцендентного в материи. Иными словами, материя у еретика является «недоматерией», поскольку не может отражать и переносить информацию, а Бог становится «недобогом», потому что не может коммуницировать с человеком.

Позицию Варлаама в отношении к материи можно охарактеризовать как *механицизм* (крайняя форма *редукционизма*) – миропонимание, основанное на убеждении в том, что явление высокого уровня сложности может быть описано взаимодействием его частей. У Калабрийца, как и в механицизме, Бог не вмешивается в ход развития этого мира².

Интересно, что механицизм стал господствующим направлением мысли в 16–18 вв., то есть уже через 200 лет после Варлаама, и нашел распространение в мировоззрении таких философов-материалистов как Гоббс, Ламетри и Гольбах. Так, английский философ Томас Гоббс (1588-1679 гг.) сочетал материалистическое понимание природы со своеобразным богословием, близким к деизму, согласно которому Бог понимается как «первичная и предвечная Причина всех вещей», но не вмешивающаяся в дела тварного мира³. Подобно Варлааму, Гоббсу был присущ механицизм в понимании причинности. Оба богослова признают только материальные и действующие «ближайшие причины», фиксируемые в чувственном опыте⁴.

¹ Томосы паламитских соборов, п. 7. С. 16.

² Механицизм / В. Г. Иванов // Большая Российская Энциклопедия. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/mekhanitsizm-450963> (дата обращения: 06.02.2025).

³ Гоббс / А. К. Лявданский // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том 11. С. 640-643 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/165197.html> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Гоббс / В.В. Соколов // Новая Философская Энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7d8f887b541e851af47> (дата обращения: 06.02.2025).

Французский материалист-механицист и атеист Жюльен Ламетри́ (1709-1751 гг.) описывал причинность в материи подобно Варлааму. Ламетри считал, что нет никаких доказательств того, что материя получает движение откуда-то извне, поэтому нет необходимости для объяснения наблюдаемых человеком явлений допускать во «внешнем мире» какие-либо духовные сущности.

Французский воинствующий атеист и механицист Поль Анри́ Гольба́х (1723-1789 гг.) подобно Варлааму считал, что духовный, непространственный Бог не сумел бы произвести никакого движения, сущность которого всегда сводится к перемещению материальных частиц. Так же, как и Калабриец, Гольбах считал, что «по отношению к нам материя вообще есть всё то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» («Избранные произведения». 1963. Т. 1. С. 84)¹.

Однако механицизм Варлаама не является последовательным, поскольку движение частиц света не рассматривается им как единственно объективное. Поскольку Калабрийский богослов считает Фаворский свет плодом человеческого воображения, «видением» и «призраком»², то можно утверждать, что мировоззрение еретика близко к субъективно-идеалистической позиции англиканского епископа Джорджа Беркли с тенденцией к солипсизму.

Далее, в своем трактате «Против мессалиан» Варлаам принижает авторитет не только отцов Церкви, но и апостолов. Так, он называет их «лишенными умопостигаемых действий», «не очистившимися и несовершенными»³. Варлаам принижал духовный авторитет апостолов и дальше, утверждая, что страх апостолов во время созерцания Фаворского света показывал их несовершенство⁴. Также Калабриец неуважительно относился к монашеской традиции, критикуя традиционную практику Иисусовой молитвы⁵. Неуважение к авторитету апостолов в сочетании с неуважением к авторитету отцов Церкви и духовной практике православного монашества складываются в картину особого антитрадиционалистского мышления Варлаама, похожего на протестантизм. Кстати, рационализм в богопознании в сочетании с механистическим восприятием материи также характерны для мировосприятия протестантов. Так, согласно протестантизму, христианская вера и научное знание о материи существуют, как у Варлаама, в «параллельных мирах», не пересекаясь друг с другом и имея разные сферы познания⁶. Мировоззрение Варлаама было близко к мировоззрению

¹ Гольбах Поль Анри // Большая Российская Энциклопедия, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/gol-bakh-pol-anri-aba6b8> (дата обращения: 06.02.2025).

² Томосы паламитских соборов, п. 10. С. 62.

³ Томосы паламитских соборов, п. 7. С. 16.

⁴ Томосы паламитских соборов, п. 23. С. 24.

⁵ Там же, пп. 25-26. С. 25-26.

⁶ Гусейханов М. К, Цахаева К. Т., Магомедова У. Г. Взаимоотношения религии и науки // Исламоведение. – 2011. – Вып. 4. – С. 56.

протестантов-англикан Исаака Ньютона и, особенно, субъективного идеалиста Джорджа Беркли. В связи с вышеизложенным, Калабрийского богослова можно назвать предтечей протестантизма и субъективного идеализма Нового времени.

Что же представляет из себя умопостигаемый и чувственно непостижимый бог Варлаама?

С. П. Лебедев, Н. В. Токарев отмечают необходимость дифференцировать умопостигаемый объект от мысленной абстракции. Как умозрительному объекту, так и абстракции присуще такое качество, как чувственная невосприимчивость. Однако, умозрительный объект – это объективная реальность, в которой её свойства постижимы не чувствами, а умом, а абстракция – это результат абстрагирующей деятельности мышления. Однако, абстракция всегда происходит с искажением и обеднением данных о реальном объекте, то есть с его некоторой «инвалидизацией»¹.

Обсуждая тезис Варлаама, что природа Бога существует без энергии, Х. Яннарас пишет: «Природа вне энергий есть просто абстракция, просто отвлеченная сущность, не существующая реально... «призрак»..., не обладающий реальным бытием»². Предположение, что бог Варлаама – это ментальная абстракция, подтверждается в письме к Акиндину самим Варлаамом: «Ум в действии тождественен с мыслимым им: ибо, мысля умопостигаемое, [ум] мыслит себя самого – как если бы он сам был умопостигаемым – и мыслит сам себя в первую очередь»³.

Таким образом, бог Варлаама представляет из себя продукт деятельности ума, ментальную абстракцию. Философскую же позицию еретика в вопросах богопознания можно охарактеризовать как крайнюю степень субъективного идеализма, солипсизм.

Итого, исходя из анализа материалов Соборного Томоса 1341 г. Варлаам Калабрийский предстает перед нами как философ-эклектик с тенденцией к синкретизму, опирающийся на подходы разных философских систем (Аристотеля, неоплатоников, элементов христианской теологии и т. д.), но не имеющий философской и богословской цельности. В его философский портрет входит рационализм и антитрадиционализм, побудившие его начать борьбу с «предрассудками» в Церкви. Игнорируя благодать Божию, Варлаам уподобляется еретiku Пелагию. Калабрийский богослов считает Бога умопостигаемым, что сближает его с рационализмом еретика-арианина Евномия. Однако рационализм Варлаама имеет характер субъективного идеализма в его крайнем проявлении – солипсизме, вследствие чего бог Ка-

¹ Лебедев С. П., Токарев Н. В. Мышление и умозрение в раннем античном идеализме. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. [Гл. редактор Д. В. Шмонин]. Том 19. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. – С. 161.

² Вера церкви: Введение в православ. богословие: Пер. с новогреч. Христос Яннарас; [Предисл. М. Ставру]. – М.: Центр по изуч. религий, 1992. – С. 145–146.

³ Barlaam Calabrius. Epistula III, 56 // Fyrigos A. Dalla controversia palamitica. P. 340:510–342:513.

лабрийца выглядит скорее как ментальная абстракция, чем объективная реальность. По отношению к материи позиция философа близка к механистическому материализму. Однако данная позиция не является последовательной и склоняется к субъективному идеализму, где Фаворский свет рассматривается как продукт деятельности человеческого тварного ума.

Позиция последователей Варлаама Калабрийского в свете материалов Соборных Томосов 1347 и 1351 гг.

На втором паламитском Соборе (Константинополь, 1347 г.) отмечалась противоречивая позиция последователей Варлаама Калабрийского в отношении сущности и энергии Бога. С одной стороны, они утверждали, что нетварная сущность неотлична от нетварной энергии Бога. С другой стороны, они утверждали, что если отличие существует, то энергия должна быть тварной¹. Последний тезис был основанием в обвинении их в безбожии, поскольку тварная энергия может исходить только из тварного бога². Безбожная позиция последователей Варлаама хорошо согласовывалась с представлением предводителя ереси о Боге как о ментальной абстракции, продукте деятельности ума. Так, последователь Варлаама Григорий Акиндин, рассуждая в категории обладания (ἔχειν), утверждал, что «созерцаемое сущностно окрест Бога: благодать, жизнь, бессмертие, неизменяемость и т. п. ... является творением»³. В Томосе Собора 1351 г. было уточнено, что варлаамиты считали энергии Бога творением даже не Бога, а человеческого ума: «вступившие в противоречие с Церковью ... утверждали, будто он [Фаворский свет] является видением ... и призраком»⁴. Согласно толковому словарю Ожегова, призрак – это порождение больного воображения, что-то воображаемое, мнимое⁵. Позиция Акиндина в данном вопросе не имела принципиальных отличий от позиции Варлаама, отраженной в Томосе Константинопольского Собора 1341 г., который считал, что Фаворский свет – это плод человеческого воображения, «видение» и «призрак»⁶. Поэтому, следуя логике свт. Григория Паламы и отцов Собора 1347 г.⁷, если энергия – это «призрак», продукт деятельности ума, то и сущность Бога также является «призраком».

На втором паламитском Соборе 1347 г. Акиндином был поставлен вопрос: «Каким образом сотворенная природа увидит телесными очами не-

¹ Томосы паламитских соборов, п. 2. С. 35.

² Там же, п. 2. С. 36.

³ Там же, п. 17. С. 45-46.

⁴ Там же, п. 46, с. 102.

⁵ Призрак // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2018. – С. 968.

⁶ Томосы паламитских соборов, п. 10. С. 62.

⁷ Там же, п. 2. С. 36.

тварное действие (энергию)?»¹. Подобный вопрос был поставлен еретиками и на Соборе 1351 г.: «но ведь если Божественная слава Его незрима, то как Он явил её апостолам?» Не найдя ответ на данные вопросы, еретики выдвинули следующий тезис: «если её [энергию] можно увидеть, она не является незримой, если же незрима, то увидеть её нельзя»². Так, позиция варламитского еретика патриарха Константинопольского Иоанна XIV Каллеки совпадала с общей позицией варламитов, поскольку он считал, что нетварная Божественная энергия недоступна чувственному восприятию: «Утверждающим, что нетварное Божество доступно (созерцанию) телесными очами, анафема»³. Эта позиция явно контрастировала как с учением апостола Павла: «невидимое Его [Бога – прим. авт.], вечная сила Его [энергия – прим. авт.] и Божество [сущность и ипостаси – прим. авт.], от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20), так и с отцами Церкви, например, свт. Василием Великим: «мы утверждаем, что познаём Бога по действиям»⁴.

Таким образом, последователи Варлаама считали богообщение посредством органов чувств абсолютно невозможным, а другого способа богообщения они не предложили. Отсутствие богообщения неизбежно ставит философский и богословский вопрос: «А существует ли Бог?».

В соборном Томосе Константинопольского Собора 1351 г. позиция еретиков ещё больше уточняется. Так, там Акиндин обвинялся в том, что истолковывал Фаворский свет только с физической точки зрения и не рассматривал ничего «сверх того»: «...Он пытается истолковать свет Господня Преображения, увиденный взшедшими вместе с Ним на гору блаженными учениками и апостолами, тварным, изобразимым и не имеющим ничего сверх того, чем обладают те виды света, которые доступны ощущениям»⁵. Таким образом, отцы Собора 1357 г. не отрицая материальный компонент Фаворского света, который был доступен чувствам апостолов, утверждали, что в нём содержится ещё что-то «сверх того», некая информация о чем-то. Таким образом, «инвалидизация» материи, не способной к отражению иного, является общим признаком, характерным как для мировоззрения Варлаама, так и для его последователей.

Во время Собора 1351 г. была обнаружена и антитринитарная позиция варламитов, которая, вероятно, скрывалась Варлаамом Калабрийским. Отцы Собора отметили, что еретики «называют многобожниками тех, кто признаёт, что Бог нетварен не только по сущности, но и по Ипостасям, и по общим для трёх Ипостасей Божественным силам и действиям (энергиям)»⁶. Таким образом, еретики считали тварными не только энергии, но и Святую

¹ Томосы паламитских соборов, п. 17. С. 45.

² Там же, п. 46. С. 103.

³ Там же, п. 14. С. 44.

⁴ Томосы паламитских соборов, п. 13. С. 21.

⁵ Там же, п.3. С. 53.

⁶ Там же.

Троицу, поэтому-то и творческо-волевой акт Бога как необходимый элемент богообщения становится невозможным, поскольку оба трансцендентных компонента этого акта (Триипостасная Личность и энергия) являются творением, притом творением человеческого воображения.

Григорий Акиндин утверждал, что Бог – это только сущность: «то, что теперь проповедует Акиндин, и запечатлел это на письме, то есть, что Бог – это только сущность, и, чтобы быть Ему простым, Он должен быть либо совершенно непостижим, либо совершенно постижим...»¹. Как первый, так и второй тезисы приводят к отрицанию Бога. Так, если Бог абсолютно непостижим, то Он для людей как бы не существует, а если абсолютно постижим – то он материален и не трансцендентен. Оба тезиса открывали широкий путь к развитию материализма и атеизма.

В целом, на третьем паламитском Соборе (Константинополь, 1351 г.) «было доказано, что расходящиеся во мнении [с Церковью] [последователи Варлаама – прим. авт.] во всем имеют общие мнения с Варлаамовой ересью»².

Таким образом, исходя из анализа материалов Соборных Томосов 1347 и 1351 гг., последователи Варлаама Калабрийского предстают перед нами как богословы с противоречивой богословской системой, но, однако, не имеющей принципиальных отличий от системы Варлаама. Так, варлаамиты, подобно Варлааму, рассматривали Фаворский свет как плод человеческого воображения. Позицию варлаамитов можно назвать более радикальной. Так, в их богословском понимании четко проявляется антитринитаризм и атеистические тенденции. Мало того, последователи Варлаама Калабрийского богословски «инвалидизируют» не только Бога, но и материю, посредством которой становится невозможным богообщение.

Реконструкция богословских и философских позиций свт. Григория Паламы методом «от противного»

Если богословская система Варлаама Калабрийского и его последователей выглядит как синкретическое учение, их взгляды бывают непоследовательны и противоречивы, а богословие и научное знание о материи существуют в «параллельных мирах», то у свт. Григория Паламы учение выглядит цельным и имеющим свою внутреннюю логику, хотя оно отталкивается не от логики, а от опыта богообщения. Так, Павел Роджек считает, что учение Григория Паламы «является не менее рациональным, чем какие-либо иные онтологические позиции». Автор уверен, что мистическое учение святителя «может быть проанализировано с помощью некоторых логических инструментов» и даже самые мистические и иррационально-интуитивные

¹ Палама Григорий, свт. О том, что Варлаам и Акиндин – дихотомиты, 15. // Тракаты [перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского)]. - Краснодар : Текст, 2007. С. 234-250.

² Томосы паламитских соборов, п.10. С. 61.

элементы его богословской системы «могут быть ясно выражены в последовательно формальном смысле»¹.

В отличие от антитрадиционализма варлаамитов, свт. Григорий Палама демонстрировал подчеркнутую традиционность своих взглядов как в богословии, так и в области духовной практики. Поэтому на паламитских Соборах учение афонского подвижника было признано находящимся в согласии со Священным Писанием, Преданием и учениями отцов Церкви².

Варлаам и его последователи предложили учение о Боге, находящееся в противоречии с учением православной Церкви. Так, их бог был безличен (варлаамиты были антитринитариями) и «инвалидизирован» таким образом, что лишен внутренней способности выражать себя в действии и общаться с человеком³. Бог же Паламы – подчеркнуто личностен. Так, святитель пишет: «...Я ничего иного не называю Божеством вне Троицостасного Божества»⁴. Притом, это личностное, Троицостасное Божество является деятельным и доступным для познания: «...Я признаю лишь Единое Божество, Троицостасное, всеильное и деятельное, [проявляющее энергии]»⁵. И. П. Булыко, описывая персонализм свт. Григория Паламы, акцентирует внимание на том, что «нетварная энергия не может проявляться сама по себе, она не может проявляться посредством Божественной сущности, она может проявляться только посредством личности. Бог познаётся нами, потому что Он лично действует посредством Божественной энергии»⁶.

Взгляд варлаамитов на Фаворский свет как на сущность Бога и, одновременно, как на тварное явление выглядит противоречиво с православной точки зрения. Однако если смотреть на данное явление с точки зрения крайнего субъективного идеализма, то все становится на свое место, поскольку как бог, так и его проявления являются продуктами деятельности человеческого ума. Данная философская позиция является следствием того, что варлаамиты не верили в опыт богообщения, они считали, что тварное не может соприкоснуться с нетварным^{7, 8}. Свт. Григорий Палама занимал противоположную позицию. Так, он верил в объективность Бога,

¹ Эдриси Фернандес. Русский неоплатонизм и учение св. Григория Паламы о Божественных энергиях. // Мастер Экхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах / Под ред. О. Э. Душина. – Издательство Псковского государственного университета. – 2015. – 248 с. (VERBUM. Вып. 17). – С. 200.

² Томосы паламитских соборов, п.24. С. 48-49, и п. 52. С. 111.

³ По мнению отцов третьего паламитского Собора (1351 г), варлаамиты считали, что Божество – это «нетварная сущность Божия, лишенная любой Божественной силы». Там же, п. 10. С. 62.

⁴ Томосы паламитских соборов, п.9. С. 60.

⁵ Там же.

⁶ Булыко И. П. Сравнение пневматологической антропологии свт. Григория Паламы и Фомы Аквинского // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 4 (18). С. 210-217.

⁷ Sinkewicz R.E. The doctrine of the knowledge of God in the early writings of Barlaam the Calabria. P. 181- 242.

⁸ Gregorius Acindynus. Epistle 5 // Letters of Gregory Akindynos [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 21] / ed. by A.Constantinides-Hero. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1983. P. 14:50–16:55.

поскольку его вера была подкреплена личным мистическим опытом, находящимся в согласии с опытом Церкви. Такие ученые, как А. Л. Дворкин¹, Т. П. Матяш, Д. В. Матяш, Е. Е. Несмеянов, К. В. Воденко², И. Н. Дьяченко³, Х. Ковальска-Стус⁴, О. А. Комков⁵ и др., определяют данный тип мировоззрения как *мистический реализм*. Если варлаамиты были рационалистами, считающими разум выше чувств, то свт. Григорий Палама рассматривал мистический опыт, даже реализующийся посредством чувств, выше, чем разум. Так, святитель писал, что Бог «соединяется с нами в превышающем разум единении»⁶. Если отцы Собора 1341 г. характеризовали философию Варлаама как «душевную», «внешнюю» и «неспособную полностью вместить все» [в данном случае отцы подразумевали духовный аспект – *прим. авт.*], то философию свт. Григория Паламы характеризовали как «истинную» и «превосходящую [тварную – *прим. авт.*] природу»⁷. Данную богословско-философскую позицию можно охарактеризовать как сверхрациональный интуитивизм.

Различия во взглядах Григория Паламы и варлаамитов проходят не только в богословской плоскости, но и в отношении понимания материи. Если материя у варлаамитов не может нести информацию и не обладает способностью отражать иную реальность, то у Григория Паламы материя всё это может. Другими словами, в метафизической системе святителя всё приспособлено к коммуникации: Бог ради коммуникации с человеком готов снизойти в тварный мир (кенозис), человек готов выйти за пределы тварного (теозис), а материя может осуществлять посредничество в данном процессе, произведя информационное отражение и осуществляя передачу информации. У Варлаама же никто/ничто не может участвовать в процессе коммуникации.

Поскольку Фаворский свет у Варлаама является следствием взаимодействия частиц, передвигающихся в пространстве, то данное понимание материи можно охарактеризовать как механицизм (крайняя форма редукцио-

¹ Очерки по истории Вселенской православной церкви: курс лекций / Александр Дворкин. – 4-е изд., испр. - Москва: Риза; Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. – С. 737.

² Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е., Воденко К.В. Византийский интеллектуализм и исихазм: два проекта гуманизма// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 3 (252). Выпуск 39 – 2017. – С. 79.

³ Дьяченко И. Н. Идеи «созерцания» и «любви» в исихазме и русская гуманистическая традиция // Вестник угроведения. Серия: Философия, социология, политология. Т.1. № 2 (5). – 2011. – С. 101.

⁴ Ковальска-Стус Х. Язык русской православной культуры в столкновении с языком культуры латинской / Ковальска-Стус Х. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. - 2009. - № 2. - С. 40.

⁵ Комков О. А. О некоторых аспектах феноменологии восточнохристианского художественного текста / О. А. Комков // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 4.– 2009. – С.60.

⁶ Триады в защиту священно-безмолствующих : [Перевод] / Св. Григорий Палама; [Послесл. В. Вениаминова, с. 344-381]. - М. : Канон, 1995. - 380 с.

⁷ Томосы паламитских соборов, п. 2. С. 13.

низма) – миропонимание, основанное на убеждении в том, что явление высокого уровня сложности может быть описано взаимодействием его частей. У калабрийца, как и в механицизме, Бог не вмешивается в процессы, происходящие в тварном мире, которые происходят как бы сами по себе. В отличие от Варлаама и его последователей, свт. Григорий Палама не сводит явления только к взаимодействию частиц. Явления в его представлении содержат новые свойства, появляющиеся в результате взаимодействия энергии Бога и материи и не сводящиеся к взаимодействию материальных частиц. Так, в своем трактате «О Божественных энергиях и их причастии» свт. Григорий Палама приводит пример таких свойств: «...Железо, положенное в середину огня, не перестало быть железом, но, будучи теснейшим общением с огнем раскалено и приняв в себя всю природу огня и по цвету и действию превратившееся в огонь...»¹. Данный взгляд на материю, в которой появляются новые свойства, не «содержащиеся» в элементах системы, характеризуется как эмерджентность. Эмерджентность (от англ. emergent – возникающий, неожиданно появляющийся) в теории систем – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, а также сумме элементов. Иными словами – это несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов². В отличие от Варлаама, у Григория Паламы новые эмерджентные качества в материи возникают не сами по себе, а под воздействием самостоятельной каузальной силы, связанной с иным онтологическим уровнем, Божественной природой. Так, святитель в трактате «О Божественном соединении и разделении» отмечает, что Божественная энергия является причиной всех явлений в творении: «последствиями этих выступлений [энергий – прим. авт.] являются творения, в результате произведения которых выступления Бога стали известны нам»³. Такую позицию в философии сознания называют *онтологической эмерджентностью*⁴.

В отличие от редукционизма варлаамитов, свт. Григорий Палама демонстрирует холизм в отношении онтологической эмерджентности: «...Все приходит в бытие из небытия всецело и совершенно, а не по частям и несовершенно, как произведенное от причины непостижимой и всесильной...»⁵.

Таким образом, посредством метода «от обратного» вырисовывается следующий богословско-философский портрет Григория Паламы. Так, свя-

¹ Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского). – Краснодар: Текст. 2007. – С. 39-89.

² Эмерджентность / Федотова О. А. // Словарь-справочник по информатике (онтология информатики), Новосибирский государственный университет [Электронный ресурс]. – URL: http://db4.sbras.ru/elbib/data/show_page.phtml?77+591+35 (дата обращения: 08.01.2025).

³ Григорий Палама, свт. О Божественном соединении и разделении. // Трактаты [перев. с греч. и прим. архимандрита. Нектария (Яшунского)]. – Краснодар : Текст, 2007. – 256 с.

⁴ Эмерджентизм / Сысоев М. С. // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/emerdzhentizm-2a3346> (дата обращения: 21.12.2024).

⁵ Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии // Трактаты [перев. с греч. и прим. архимандрита. Нектария (Яшунского)]. - Краснодар: Текст, 2007. – С. 39-89.

титель предстоит перед нами как традиционалист с цельно выстроенной метафизической системой, имеющей четкую внутреннюю логику. Система коммуникативна, ориентирована на богообщение. Афонский монах – персоналист, сверхрациональный интуитивист и мистический реалист, ставящий мистический опыт выше природных умственных способностей человека. Материя у подвижника может отражать божественную реальность, нести информацию о Боге и обладает холистической онтологической эмерджентностью.

Выводы

В данной работе был апробирован метод «от противного», состоящий из двух этапов. На первом этапе был реконструирован богословско-философский портрет Варлаама Калабрийского и его последователей на основе изучения материалов паламитских Константинопольских соборов 1341, 1347 и 1351 гг. Богословско-философскую позицию Варлаама можно охарактеризовать как эклектизм с тенденцией к синкретизму, антитрадиционализм, рационализм, субъективный идеализм с тенденцией к солипсизму и непоследовательный механицизм. Последователи Варлаама демонстрируют антиринитаризм и атеистические тенденции. На втором этапе методом «от противного» была произведена реконструкция богословско-философского портрета оппонента варлаамитов свт. Григория Паламы, которая характеризуется традиционализмом, персонализмом, мистическим реализмом. Материя у подвижника совместима с информацией и обладает холистической онтологической эмерджентностью. Реконструкция была подкреплена материалом, подтверждающим её непротиворечивость с богословским контекстом святителя.

Источники

1. Томосы паламитских соборов / пер., коммент., предисл. Д. С. Чапеля; сост. О. И. Ласточкин. – СПб.: Алетейя, 2021. – 168 с.
2. Трактаты / Григорий Палама [перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского)]. – Краснодар : Текст, 2007. – 256 с.
3. Триады в защиту священо-безмолвствующих : [Перевод] / Св. Григорий Палама; [Послел. В. Вениаминова, с. 344–381]. – М.: Канон, 1995. – 380 с.
4. Barlaam Calabrus. Epistula III, 56 // Fyrigos A. Dalla controversia palamitica. P. 340:510–342:513.
5. Impeccabilitas, ἀναμάτητον. Hieronym. Dial. contr. Pelag. Prol. 1–2; Ep. 133. 3.
6. Gregorius Acindynus. Epistle 5 // Letters of Gregory Akindynos [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 21] / ed. by A. Constantinides-Hero. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1983. P 36.

Литература

7. Бирюков Д. С. Евномий // Антология восточно-христианской богословской мысли: в 2 т. – Т. 1 / ред. Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. – М., СПб.: Никея-РХГА, 2009. – 668 с.
8. Булыко И. П. Сравнение пневматологической антропологии свт. Григория Паламы и Фомы Аквинского // Вестник орловского государственного университета. 2011. № 4 (18). – С. 210–217.
9. Вера церкви: Введение в православ. богословие: Пер. с новогреч. Христос Яннарас; [Предисл. М. Ставру]. – М.: Центр по изуч. религий, 1992. – 230 с.
10. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. [Гл. редактор Д. В. Шмонин]. Том 19. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. // С. П. Лебедев, Н. В. Токарев. Мышление и умозрение в раннем античном идеализме. – С. 152–165.
11. Гусейханов М. К, Цахаева К. Т., Магомедова У. Г. Взаимоотношения религии и науки // Исламоведение. – 2011. – Вып. 4. – С. 53–59.
12. Догматическое богословие : учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с.
13. Дьяченко И. Н. Идеи «созерцания» и «любви» в исихазме и русская гуманистическая традиция // Вестник угроведения. Серия: Философия, социология, политология. – 2011. – Т.1. – № 2 (5). – С. 100–110.
14. Елиманов В. Е. К вопросу о различии сущности и энергии в богословии Варлаама Калабрийского // Богословско-исторический сборник. – 2023. – № 4 (31). – С. 126–149.
15. Ковальска-Стус Х. Язык русской православной культуры в столкновении с языком культуры латинской / Ковальска-Стус Х. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 40.
16. Комков О. А. О некоторых аспектах феноменологии восточнохристианского художественного текста / О. А. Комков // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 4. – 2009. – С. 60.
17. Лебедев С. П., Токарев Н. В. Мышление и умозрение в раннем античном идеализме. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. [Гл. редактор Д. В. Шмонин]. Том 19. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. С. 152–165.
18. Маркидонов А. В. Неоплатонизм и христианство: сближения и размежевания. // Христианское чтение. 2014. №5. – С. 30–41.
19. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е., Воденко К. В. Византийский интеллектуализм и исихазм: два проекта гуманизма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 3 (252). Выпуск 39. – 2017. – С. 78–83.

20. Очерки по истории Вселенской православной церкви: курс лекций / Александр Дворкин. – 4-е изд., испр. – Москва: Риза; Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. – 935 с.

21. Ситников А. В. Плотин и традиция христианской патристики (опыт сравнительного анализа) // ИФЕ 1998. – М.: Наука, 2000. – С. 40–59.

22. Эдриси Фернандес. Русский неоплатонизм и учение св. Григория Паламы о Божественных энергиях. // Майстер Экхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах / Под ред. О. Э. Душина. – Издательство Псковского государственного университета. – 2015. (VERBUM. Вып. 17) – С. 186–203.

Электронные ресурсы и словари

23. Гоббс / А. К. Лявданский // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том 11. С. 640-643. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/165197.html> (дата обращения: 06.02.2025).

24. Гоббс / В. В. Соколов // Новая философская энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7d8f887b541e851af47> (дата обращения: 06.02.2025).

25. Гольбах Поль Анри // Большая Российская Энциклопедия, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/gol-bakh-pol-anri-aba6b8> (дата обращения: 06.02.2025).

26. Иванов В. Г. Механицизм // Большая Российская Энциклопедия. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/mekhanitsizm-450963> (дата обращения: 06.02.2025).

27. Сысоев М. С. Эмерджентизм. / Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/emerdzhentizm-2a3346> (дата обращения: 21.12.2024).

28. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2018. – 1375 с.

29. Умозрение./НоваяФилософскаяЭнциклопедия.ИнститутФилософии Российской Академии Наук. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH017fcdf2031d02e1b9321f> 7f (дата обращения: 03.02.2025).

30. Эмерджентность / О. А. Федотова // Словарь-справочник по информатике (онтология информатики), Новосибирский государственный университет. [Электронный ресурс]. – URL: http://db4.sbras.ru/elbib/data/show_page.phtml?77+591+35 (дата обращения: 08.01.2025).